

ПРАВОВОЙ НИГИЛИЗМ КАК ПОГРАНИЧНЫЙ ФЕНОМЕН

Нестеров Олег Анатольевич, соискатель
Кубанский государственный университет
Российская Федерация, 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149
E-mail: nesterov.oa@mail.ru

Бойко Павел Евгеньевич, доктор философских наук, профессор
Кубанский государственный университет
Российская Федерация, 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149
E-mail: pboyko@mail.ru

Настоящая статья содержит философское исследование духовной природы правового нигилизма. Автор показывает, что всеобщая и необходимая природа данного явления не может быть раскрыта посредством приведения даже самого широкого перечня действующих причин его возникновения и распространения. Понять природу юридического нигилизма можно посредством систематического познания идеи нравственного духа. В рамках данной статьи проясняется пограничная природа правового нигилизма. Это осуществляется посредством анализа исходного теоретического допущения, на котором строится эмпирическое рассмотрение правового нигилизма. Таким допущением является изначально предполагаемое единство свободной разумной воли и единичной воли. Дальнейшее рассмотрение свидетельствует, что это духовно-практическое единство есть подлинный субъект, который реализует своё субстанциальное содержание в праве, морали и нравственности, взаимная диалектическая отрицательность которых лежит в основе правового нигилизма. Поэтому без раскрытия момента диалектической отрицательности невозможно разумное понимание сущности правового нигилизма. Автор приходит к выводу, что правовой нигилизм в своём существе выступает пограничным феноменом, в котором свободная разумная воля осуществляет переход к всеобщности правопорядка современного мира. Познание духа этой нравственно-правовой всеобщности является важнейшей задачей нашего времени.

Ключевые слова: правовой нигилизм, объективное право, моральное право, опыт, эмпирическое сознание, практический дух, фикция естественного права, моральный субъект, единичная воля, частное лицо, свободная разумная воля, наличное бытие, действительность.

Цитирование. Нестеров, О. А. Правовой нигилизм как пограничный феномен / О. А. Нестеров, П. Е. Бойко // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2021. – № 4 (69). – С. 123–127. DOI: 10.21672/1818-510X-2021-69-4-123-127.

Это произведение публикуется по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0 Всемирная.

LEGAL NIHILISM AS A BORDERLINE PHENOMENON

Oleg A. Nesterov, applicant
Kuban State University
149 Stavropolskaya Str., Krasnodar, 350040, Russian Federation
E-mail: nesterov.oa@mail.ru

Pavel E. Boyko, Doctor of Philosophical Sciences, Professor
Kuban State University
149 Stavropolskaya Str., Krasnodar, 350040, Russian Federation
E-mail: pboyko@mail.ru

The article contains a philosophical study of the spiritual nature of legal nihilism. The author shows that the universal and necessary nature of this phenomenon cannot be revealed by giving even the broadest list of active causes of its occurrence and spread. This nature of legal nihilism can be understood through systematic learning of the idea of moral spirit. This article provides insight into the borderline nature of legal nihilism. This is done by analyzing the initial theoretical assumption on which the empirical consideration of legal nihilism is based. This assumption is the initially supposed unity of free intelligent will and individual will. Further consideration of the problem proves that this spiritual and practical unity is genuine subject that fulfills its substantial content in law, field of self-determination of moral subjects and in moral, mutual dialectical negativity of which underlies legal nihilism. Therefore, rational understanding of

the essence of legal nihilism is impossible without disclosing the dialectical negativity. The author comes to the conclusion, that legal nihilism in its essence acts as a borderline phenomenon, in which free intelligent will makes the transition to the universality of the legal order of the modern world. Cognition of the spirit of this moral and legal universality is the most important task of our time.

Keywords: legal nihilism, objective law, moral right, experience, empirical consciousness, practical spirit, fiction of natural law, the moral subject, individual will, private person, free intelligent will, determinate being, reality.

Citation. Nesterov, O. A., Boyko, P. E. Legal nihilism as a borderline phenomenon. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture], 2021, no. 4 (69), pp. 123–127. DOI: 10.21672/1818-510X-2021-69-4-123-127.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License.

Введение

Современная российская теоретико-правовая мысль, старающаяся строго отделить право от морали (каковая отождествляется с нравственностью), настаивает на безусловном приоритете первого в деле регулирования общественных отношений. Однако эта претензия права на всеобщую значимость, абсолютное главенство среди средств обеспечения единства сегодняшнего социума, утверждаемая от его имени субъективной рефлексией, плохо согласуется с таким социально-правовым феноменом, как правовой нигилизм. Его исследованию посвящено немало работ отечественных юристов и философов [1, с. 73–87; 2; 4; 5; 7; 8]. Обычно суть юридического нигилизма усматривают или в пассивном, т. е. безразличном отношении индивидуумов к праву как общественному установлению, или в деятельно выраженном отрицании существующего в данном государстве правопорядка, а то и вообще всякого социально-нормативного порядка. Но, по мнению автора, ни указание на способ проявления индивидуальной или групповой воли, ни обнаружение разнообразных «действующих» причин возникновения и распространения правового нигилизма не могут привести нас к пониманию его всеобщей и необходимой природы, ибо в исследованиях такого рода без ответа остаются следующие важные вопросы. Какова определённость воли, которая подразумевается выражением «юридический нигилизм»? Как следует понимать свободного индивидуума, вначале уничтожающего право в самом себе, а затем объективирующего эту ничтожность в противоправном поступке? Это всё ещё частная личность, с которой преимущественно имеет дело объективное (юридическое) право? Или это уже некий (а)моральный субъект, своим противоправным деянием устанавливающий для себя собственный формально-всеобщий закон? Почему свободный индивидуум аннигилирует сущее в себе право, право, как оно есть по сути? Прояснение этих социально-философских и философско-правовых вопросов и является целью настоящей статьи.

Основная часть

Начиная их рассмотрение, нужно прежде всего сделать следующее пояснение. В современной российской теории права можно легко найти пространные рассуждения о значимости воспитания в нашем обществе культуры прав человека, о том, что она даёт отдельной личности, развитому гражданскому обществу и правовому государству [10, с. 9]. При этом особо подчёркивается то безусловно важное обстоятельство, что в современном гражданском обществе именно субъективное право сделалось главным средством самореализации личности. Ибо интересы единичной личности, поставленные конституциями и законами современных правовых государств во главу угла, реализуются в рамках установленных гарантий осуществления субъективных прав граждан при ограниченном вмешательстве государства в сферу гражданской жизни [9, с. 107].

Но нынешняя российская теоретико-правовая рефлексия не прервала своё поступательное движение в данном направлении на этих неоспоримых положениях. Побуждаемая требованием всеобщности мышления, она вполне последовательно пришла к следующему выводу: «Права и свободы человека и гражданина – это та, возможно единственная, ценностная система, которая способна примирить человека с окружающим его обществом и с государством, преодолеть их взаимное отчуждение... Моё право на достойное существование, на уважение меня как личности, равно как и право мне подобных, становится единственной ценностью, связывающей меня с правовым порядком» [6, с. 17–18]. Впоследствии утверждение о том, что в наши дни человека и государство связывает лишь известный набор частных прав и свобод, воспроизвёл В. Д. Зорькин. По мнению Председателя Конституционного суда России, «...Россия, отвергнув советский идеологический системообразующий принцип, являющийся новой редакцией такого же православно-самодержавного принципа, перестала быть хотя бы “относительно правнезависимой” страной. В отсутствие идеологических скреп единственно возможными скрепами являются скрепы правовые. Если их нет, страна рухнет в бездну. И в каком-то смысле сверхценность правовой проблематики как раз и связана с невозможностью скрепить эту общность чем-либо, кроме права» [3].

Как видим, говоря об отношении единичного индивида и государства, теоретико-правовая рефлексия постоянно предлагает себе и нам отношения между членами гражданского общества. Вследствие этого государство предстаёт как нечто составное, лишь механически собранное воедино, т. е. как некий агрегат изначально атомизированных индивидов. При этом рефлектирующая мысль легко освобождает этих последних от того, что на самом деле образует действительное, нравственное содержание их воли, т. е. от их обязанностей. Понятно, что индивиды, накрепко фиксированные в ипостаси членов гражданского общества, могут предстать пред нами лишь частными лицами, озабоченными главным образом постоянной калькуляцией того, как бы выгоднее обменять отказ от своих актуальных интересов на возможные выгоды в будущем.

В связи с этим, однако, важнее отметить следующее обстоятельство. Утверждение о том, что право сегодня является единственным средством обеспечения единства нашего общества и государства, как уже говорилось, как-то не вяжется с фактом расхождения между непосредственно сущей личной волей и тем, что есть право в себе самом, согласно его разумной природе. Причём факт этот теоретико-правовая рефлексия обнаруживает в своей же предметной области, т. е. в самом юридическом праве. Суть обычного теоретического (как сугубо юридического, так и социально-философского) подхода к данному социально-правовому явлению сводится к объяснению этой искажённой формы правового сознания посредством указания на его причины, как внутренние, психологические, так и внешние, объективные. Но при этом, несмотря на действие этих разнообразных причин, юридический нигилизм рассматривается как то, последнее основание чего находится в произволе личной воли, и, стало быть, как нечто для всеобщей и необходимой природы права случайное, с его разумной сущностью необходимо не связанное. И, следовательно, как то, чего право и основанный на нём социальный порядок могли бы избежать. Стоит только отыскать все причины (источники, факторы и пр.), порождающие данный негативный феномен, и искоренить их. Однако, по мнению автора, такая позиция сознания, внешним образом рассматривающего уже обособившуюся, сущую для самой себя единичную волю, негативно настроенную по отношению к праву, однобока. Ибо оно фокусирует свой познавательный интерес лишь на внешней стороне этого отношения, а именно: на объективно проявившем себя *различии* названных моментов. И упускает из виду то, что данное различие выступает из *предположенного* этим рассматривающим сознанием *единства* свободной для самой себя личности и разумной природы права, разума воли. Между тем понимание этого конкретного в самом себе единства имеет решающее значение для уразумения сущности правового нигилизма. Ибо свободная для себя воля личности, аннулирующая эту собственную всеобщую природу, при этом не только *знает*, что обращает свою формальную деятельность против своего разумного содержания и истинной цели, но и *желает* этого.

Но если единичная личность не только осознаёт сущностное единство своей формальной свободы и всеобщего содержания права, но и деятельно полагает его наличное бытие и этим осуществляет право в действительности как собственную разумную цель, то какая же непреодолимая сила приводит её в итоге к отказу от правовой действительности своей свободы?

Для ответа на этот вопрос нужно внимательнее присмотреться к тому, каково оно в себе самом, это, лишь предполагаемое рассматривающим сознанием, отношение сущности права, разумной воли и отрицающей её формально свободной единичной воли.

Одна сторона этого отношения не вызывает у субъективной рефлексии, рассматривающей феномен юридического нигилизма, никаких трудностей, поскольку известна ей уже из фикции (абстракции) естественного права. Это содержание, которое изначально полагается эмпирическим сознанием, пытающимся познать идею нравственного духа, разумной свободной воли. А именно: единичные вещи природы, сущие для удовлетворения естественных потребностей единичных индивидуумов, этих сознающих свою свободу частных волей, состоящих между собой в естественных отношениях.

Что же до второй стороны рассматриваемого отношения, того природного закона, который, согласно Дж. Локку, устремляет всех единичных индивидов к переходу в гражданско-правовое состояние, то она даёт эмпирическому сознанию значительно труднее.

Дело в том, что сознание, стремящееся на почве опыта познать идею свободной нравственной воли, предугадывает, что особенной реальности этой идеи предшествует её бытие в самом себе. Вот это простое, ещё не обретшее внешне объективного существования понятие разумной свободной воли и старается познать эмпирическое сознание при помощи теоретической конструкции естественного права. Подлинным содержанием его исходного теоретического *предположения* является духовная субстанция, нравственно-разумная природа человека, а именно: справедливость, как она существует изначально, в самой себе, добро, как оно есть в своём простом понятии. Но всеобщность нравственной свободы лишь предполагается эмпирическим сознанием. Поэтому в дальнейшем оно занимается правом и нравственностью как тем, что налично существует и дано в опыте. Ибо согласно теоретико-методологическим предпосылкам эмпиризма логический момент «в себе» права и нравственности, понятие разумной воли необходимо должен предстать для сознания в *предметной* форме, т. е. как противостоящая ему, вне его расположенная пространственно-временная реальность. Простое понятие нравственной свободы предстаёт здесь будто бы существовавшим в прошлом природным состоянием человечества. Причём это положение, в котором воля всякого «естественного» индивида, детерминированная его природными вождениями, потребностями и пр., необходимо противостоящая внешней природе и таким же волям иных индивидов, объявляется состоянием, в котором эти природные индивиды обладают подлинной свободой и свободно реализуют свои естественные и неприкосновенные права.

Таким образом, вопреки видимости, которой следует эмпирическое сознание, рассматривающее сознание феномен юридического нигилизма, и, согласно «логосу», действительной теоретической предпосылкой такого рассмотрения, выступает сущностное единство единичной воли и всеобщего содержания права, идеи свободной нравственной воли. Это конкретное духовное единство, знающее свободу как свою сущность и деятельно полагающее её наличное бытие и тем самым осуществляющее её в действительности как собственную разумную цель, есть подлинный субъект, который реализует это своё субстанциальное содержание в праве, морали и нравственности. Стихий, в которой осуществляет себя это духовное единство, это понятие свободной воли, выступает непосредственно сущая, единичная воля. Именно эта конечная воля как знание свободы в качестве своего сущностного определения и цели есть вместе с тем деятельность, посредством которой

полагает своё наличное бытие саморазвивающееся содержание этого духовного единства. Данное единство разумной свободной воли вообще и единичной воли, составляющей внешний материал для наличного бытия первой, представляет собой простую субстанцию правовой, моральной и нравственной действительности свободы. Собственно правовыми формами действительности этой последней, выступающей сфере объективного права в определении формальной свободы непосредственной воли, частного лица, являются собственность и договор.

В связи со сказанным важно подчеркнуть следующее обстоятельство. Ввиду того, что почвой, на которой осуществляет себя свободная разумная воля в юридическом праве, является внешняя объективность как некая, уже существующая, данность природных вещей и конечных волей индивидов, ни в собственности, ни в договоре разумная в себе и для себя воля не достигает своей сущностной цели. Ибо её свобода не реализуется в названных формах наличного бытия таким образом, чтобы в них бесконечно разумная воля находилась бы только у самой себя. Ни во внешней вещи, ни в отношении единичных волей, сохраняющих свою самостоятельность в договоре, нет полного смыкания разумной воли с самой собою. Именно этот непреодолимый в объективном праве «зазор» между бытием воли в самой себе и её внешне-объективной реальностью в собственности и договоре диктует свободной воле необходимость выхода за пределы юридического права как своей лишь объективной реальности.

Выводы

Итак, разумная действительность, которую свободная воля полагает для себя в собственности и договоре, обременена внешне объективным, чувственно-предметным проявлением. Ни во внешних вещах, вообще имуществе, ни в свободной воле других самостоятельных лиц разумная свободная воля не находит себе такой реальности, которая бы абсолютно совпадала с её свободой. Именно эта конечность воли единичной личности, сохраняющаяся в собственности и договоре, вынуждает всеобщую волю в итоге выйти за пределы этих форм своего наличного бытия и обратиться против самой сущности права. Так что в нарушении права, противоправном деянии выступает уже не различие между единичной волей и вещью или другой единичной волей, но различие между субъективной волей и правом в себе. Так что только потребность разумной воли в обретении реальности, которая в больше мере соответствует её понятию, свободе, является той силой, которая вынуждает единичную личность, в итоге, отвергнуть правовую действительность своей свободы. Ведь единичная воля, деятельно отрицающая объективно сущий правопорядок, вместе с тем устанавливает для себя собственный закон, источник которого заключён только в её произволе. Здесь частная личность начинает становиться моральным субъектом, самостоятельно, независимо от любого внешне существующего нормативного порядка, определяющим себя к доброму или злему поступку. Объективное, юридическое право переходит здесь в моральное право. И феномен правового нигилизма оказывается тем пограничным «топосом», где свободная разумная воля осуществляет этот, безусловно, необходимый переход.

Список литературы

1. Варламова, Н. В. Правовой нигилизм в постсоветской России: понимание, истоки, следствия / Н. В. Варламова // Драма российского закона. – Москва : Юридическая книга, 1996. – С. 73–87.
2. Гуляихин, В. Н. Правовой нигилизм в России / В. Н. Гуляихин. – Волгоград : Перемена, 2005. – 280 с.
3. Зорькин, В. Право – и только право. О вопиющих правонарушениях, которые упорно не замечают / В. Зорькин // Российская газета. – 2015. – 23 марта.
4. Зрячкин, А. Н. Правовой нигилизм: Причины и пути их преодоления : автореф. дис. ... канд. юр. наук / А. Н. Зрячкин. – Саратов, 2007. – 26 с.
5. Исмагилов, Р. Р. Правовой нигилизм: мировоззренческие основания и пути преодоления : автореф. дис. ... канд. филос. наук / Р. Р. Исмаилов. – Уфа, 2006. – 19 с.
6. Ковлер, А. И. Антропология права / А. И. Ковлер. – Москва : НОРМА, 2002. – 480 с.
7. Лушина, Л. А. Нравственно-правовой нигилизм: Генезис, сущность, формы : автореф. дис. ... канд. юр. наук / Л. А. Лушина. – Нижний Новгород, 2003. – 28 с.
8. Михайлова, Е. Н. Социально-философский анализ российского правового нигилизма : автореф. дис. ... канд. философ. наук / Е. Н. Михайлова. – Новосибирск, 2010. – 17 с.
9. Орлова, О. В. О роли права в самореализации личности в гражданском обществе / О. В. Орлова // Государство и право. – 2008. – № 6. – С. 106–109.
10. Права человека : учебник для вузов / отв. ред. Е. А. Лукашева. – Москва : НОРМА – ИНФРА, 1999. – 573 с.

References

1. Varlamova, N. V. Pravovoy nigelizm v postsovetskoy Rossii: ponimanie, istoki, sledstviya [The legal nihilism in post-Soviet Russia: understanding, origins and consequences]. *Drama rossiyskogo zakona* [Drama of Russian law]. Moscow, Yuridicheskaya kniga Publ. House, 1996. pp. 73–87.
2. Gulyaikhin, V. N. *Pravovoy nigelizm v Rossii* [The legal nihilism in Russia]. Volgograd, Peremena Publ. House, 2005, 280 p.
3. Zorkin, V. Pravo – i tolko pravo. O vopiyuschikh pravonarusheniyakh, kotoriye uporno ne zamechayut [Law and only law. About offences that persistently do not notice]. *Rossiyskaya gazeta* [Russian newspaper], 2015, March 23.
4. Zryachkin, A. N. *Pravovoy nigelizm: Prichini i puti ih preodoleniya* [The legal nihilism: reasons and ways to overcome them: Abstract of the diss. of the Cand. of Legal Sci.]. Saratov, 2007, 26 p.

5. Ismagilov, R. R. *Pravovoy nihilizm: mirovozzrencheskie osnovanya i puti preodoleniya* [The legal nihilism: worldview bases and ways of overcoming: Abstract of the diss. of the Cand. of Philos. Sci.]. Ufa, 2006, 19 p.
6. Kovler, A. I. *Antropologiya prava: Uchebnik dlya vuzov* [Anthropology of law: Textbook for universities]. Moscow, NORMA Publ. House, 2002, 480 p.
7. Lushina, L. A. *Nravstvenno-pravovoy nihilizm: Genesis, sucshnost, formi* [Moral and legal nihilism: Genesis, essence, forms: Abstract of the diss. of the Cand. of Legal Sci.]. Nizniy Novgorod, 2003. 28 p.
8. Mikhailova, E. N. *Sotsialno-filosofskiy analiz rossiyskogo pravovogo nihilizma* [Socio-philosophical analysis of Russian legal nihilism: Abstract of the diss. of the Cand. of Philos. Sci.]. Novosibirsk, 2010, 17 p.
9. Orlova, O. V. O roli prava v samorealizatsii lichnosti v grazdanskom obschestve [On the role of law in personal self-realization in civil society]. *Gosudarstvo i pravo* [State and law], 2008, no. 6, pp. 106–109.
10. *Prava cheloveka: Uchebnik dlya vuzov* [Human rights: Textbook for universities]. Moscow, NORMA – INFRA Publ. House, 1999, 573 p.